

Глава 17 – Маленькая черепаха

Ранним утром следующего дня, Бай Сяочань вышел из своего деревянного домика. Он сразу же заметил, что духовный бамбук, посаженный на духовном поле, вырос практически в половину роста человека. Только после того, как он удовлетворённо покачал головой, он вышел со двора и пошёл по горной тропе в направлении Павильона Десяти Тысяч Трав.

Вдалеке поднималось утреннее солнце, а его лучи освещали расстояние в десятки тысяч чжан. Туман плавал среди солнечного света, словно золотой кои, это было невероятно эффектным зрелищем. Бай Сяочань расслаблено и непринуждённо шёл вперёд, не делая никаких остановок. Постепенно, он начал встречать множество учеников внешней секты. Только, он так и не узнал никого из них, а так надеялся встретить одного из братьев с Кухни Горящих Печей. [1 чжан = 3,05 м] [кои – декоративный японский карп]

«Интересно, чем сейчас заняты старший брат и Третий Толстяк Черный...» Бай Сяочань чувствовал тоску в своем сердце. К тому времени солнце было уже высоко, так что вдалеке он увидел десять, поражающих воображение, каменных стел, находящихся у Павильона Десяти Тысяч Трав.

Эти десять стел были символом Павильона Десяти Тысяч Трав. Каждая стела светилась мягким голубым светом. Они были высокими, не меньше 10 чжанов, и величественными, словно радуга, как будто там стояло десять чрезвычайно грозных гигантов.

На стелах было множество строк символов. Которые были рейтингом ста лучших.

Однако на стелах не было никаких имён, только символы. Каждый символ был знаком мастера медицины, который был гордостью внешней секты и имел впечатляющую репутации в Павильоне Десяти Тысяч трав.

У каждого мастера медицины был свой уникальный знак, который он оставлял на удачно очищенных духовных лекарствах. Так как эти лекарства будут распространятся и через века, эти знаки олицетворяли собой славу мастера и были чрезвычайно важны.

В тот день, когда Ху Юн Фэй приводил сюда Бай Сяочаня, он лишь коротко его проинструктировал. Сегодня, Бай Сяочань пришел сам. Будучи так близко, он изучил рейтинги на всех десяти каменных стелах.

Самым привлекательным был первый символ на каменной стеле.

Это символ Водолея!

Ху Юн Фэй однажды сказал Бай Сяочаню, что этот флакон был символом ... Чжоу Синь Кай!

Бай Сяочань уже слышал это имя. Когда он был ещё рабочим, однажды он услышал, как Первый Толстяк Чжан говорил об этой Чжоу Синь Кай, смакуя под луной корни женишеня.

Эта девушка была родом из обычной семьи. Множество лет назад, предок секты ощутил её шокирующие скрытые таланты и убедил её присоединиться к секте. Тщательно испытал её квалификацию, всю Секту Речного Духа мгновенно потряс восторг.

На самом деле, она обладала чрезвычайно редким духовным пульсом флоры. Скорость её культивации была в несколько раз выше, чем у обычного человека, а её потенциал в очищении лекарств был ещё выше. В конце концов, она взошла на Гору Душистых Облаков и стала

единственным учеником Ли Куинг Хао. Её видели, как преемника Ли Куинг Хао и мастера медицины, который в будущем станет одним из столпов секты.

В соответствии с правилами Секты Речного Духа, независимо от того, насколько высока была квалификация человека, он всё равно не мог сразу же стать учеником внутренней секты. Таким образом, эта девушка, наряду с другими талантами двух горных вершин, начала как ученик внешней секты, чтобы отточить свои навыки. Тем не менее, внутренняя секта предоставляла ей различные материалы для культивации.

Любой человек мог догадаться, что скоро Чжоу Синь Кай на полных правах станет учеником внутренней секты.

Просто случилось так, что эта девушка была достаточно красивой, чтобы заставлять дрожать сердца людей, и вызывать бесчисленные восхищения у учеников мужского пола.

По этим причинам, её репутация среди учеников внешней секты была монументальной. Здесь не было такого человека, который бы о ней не слышал. Внешние ученики уже рассматривали её как ученика внутренней секты. И даже приверженная традициям внутренняя секта, относилась к этой девушке с опаской.

Подумав об этом, Бай Сяочань был наполнен любопытством к Чжоу Синь Кай. Он смотрел на каменные стелы, обходя их по кругу, осмотрев их одну за другой, он почувствовал, как у него перехватило дыхание.

«Эта Чжоу Синь Кай слишком сильна! Всего десять стел, но она номер один на восьми из них. На оставшихся двух нет её имени, но это, вероятно, потому, что за них она не боролась!» Закончив осматривать стелы, глаза Бай Сяочаня расширились.

В этот момент, количество учеников, окружающих Павильон Десяти Тысяч Трав, стало увеличиваться. Очень скоро набралось целое море людей. Бай Сяочань искал место, где бы ему обменяли табличку, но заметив, что число людей увеличивается с каждой секундой, ему стало чрезвычайно любопытно. Он не понимал почему здесь собралось так много народу, поэтому пробивался вперёд. Внезапно он услышал шум, который распространился как волны по океану, и двигался в его сторону.

«Приближается старшая сестра Чжоу!»

«Ха-ха, как и следовало ожидать, слухи, которые ходили последние несколько дней, оказались правдой. Старшая сестра Чжоу несомненно будет приходить сюда эти несколько дней. Ожидание здесь в течении нескольких дней, того стоило».

«Сейчас, старшая сестра Чжоу первая в пятом томе трав и третьем томе духовных зверей. На этот раз, она наверняка собирается бросить вызов четвертому тому духовных зверей!»

Вместе с неожиданно возникшими дискуссиями, люди в толпе стали давить друг на друга. Бай Сяочань оказался в ловушке. К счастью, его тело не было слишком толстым. После того, как его несколько раз пихнули, он наконец выбрался из толпы. Он поднял голову, чтобы увидеть быстро приближающуюся полосу света.

Эта длинная полоса света на самом деле оказалась голубым мечом из дамасской стали. На нём стояла девушка, одетая в форму внешнего ученика. Её волосы развевались на ветру, как пряди шелка, а глаза были красивыми, словно звезды, и холодны, как луна. Её красивый цвет лица и деликатная фигура были элегантными и изысканными.

В одно мгновение, полоса подлетела к одной из десяти каменных стел. Под возбужденные крики внешних учеников, девушка приземлилась. Она даже не взглянула на окружение, её глаза были сосредоточены на десяти аккуратных деревянных домиках, выстроенных в ряд перед каменными стелами. Она выбрала домик и вошла внутрь.

Только теперь, Бай Сяочань заметил, что под каждой из десяти каменных стел, был деревянный домик. На данный момент, кроме девушки, которая выбрала каменную стелу, там было множество других людей, входящих и выходящих из деревянных домиков под другими стелами.

«Наконец-то я снова увидел старшую сестру Чжоу, на этот раз старшая сестра Чжоу точно станет первой на девятой стеле!»

«Цель старшей сестры Чжоу - это беспрецедентный подвиг, она хочет взять первое место на всех десяти стелах. Только она способна это сделать. Так как она собирается сдать тесты четвёртого и пятого тома, она определённо будет первой!» В то время, как окружающие ученики стали очень взволнованными, выглядящий хрупким, ученик внешней секты, стоящий рядом с Бай Сяочанем несколько раз громко прокричал «Удачи, старшая сестра Чжоу!» Бай Сяочань не упустил эту возможность, и задал ему несколько вопросов. Так как у парня было хорошее настроение, он подробно ему ответил.

Бай Сяочань подтвердил, что если он хочет получить второй том альманаха трав, ему придётся пройти оценку в деревянном домике перед каменной стелой. Он сможет взять второй том, только если это ему удастся. Следовательно, он поспешил проложить себе путь, к первой каменной стеле. Когда он приблизился, то обнаружил, что деревянный домик был уже занят. Некоторое время спустя, когда он увидел, что кто-то с печальным видом вышел из домика, он сразу же и без колебаний в него вошёл.

В тот момент, когда он вошёл в деревянный домик, шум, доносящийся снаружи, полностью пропал. Стало очень тихо. Деревянный домик был небольшим. В середине дома был футон, а перед футоном находилась каменная стела размером поменьше.

Следуя инструкциям, полученным от парня, Бай Сяочань встал на колени, прямо на футон, и достал нефритовую табличку, содержащую первую часть информации о травах. Как только она вошла в контакт с камнем, она моментально впиталась. Каменную стелу слегка тряхнуло, после чего она выпустила луч света.

«Совсем недавно, этот парень сказал мне, что нужно нарисовать знак, который представит на стеле моё будущее медицинское мастерство». Бай Сяочань коротко подумал, а затем усмехнулся, и нарисовал на стеле маленькую черепаху. Он действительно любил черепах. Хоть этот рисунок черепахи был довольно кривым и выглядел несколько некрасиво, ему он показался относительно красивым.

Знак черепахи со вспышкой исчез. Бай Сяочань сделал глубокий вдох, а затем сосредоточился, его глаза вспыхнули остротой. Подняв правую руку, он медленно прижал свою ладонь к стеле. Почти в тот же самый момент, как он прикоснулся к каменной стеле, в его голове раздалось громкое «Бум!», а зрение стало размытым. Когда его зрение прояснилось, он был уже не в деревянном доме, а стоял посреди пустого пространства.

Даже прежде чем Бай Сяочань успел оценить своё новое окружение, перед глазами вдруг промелькнул яркий свет. Прямо перед ним появилось бесчисленное множество лекарственных трав, которые окутали небо и покрыли землю.

Эти травы были неполными. Скорее всего, их безжалостно разбили на части. Разделённые более чем на десять частей, все их фрагменты были смешаны вместе. Они представляли собой плотную массу.

Вокруг было так много фрагментов, что подсчитать их все, было невозможно.

Эта была внушающая страх оценка Павильона Десяти Тысяч трав, которая до такой степени ужасала учеников внешней секты, что заставляла их волосы вставать дыбом. За все эти годы, бесчисленное количество учеников, оставили здесь свою надежду, провалившись на этой оценке. Именно поэтому, когда кто-либо входит в первую сотню, а их имена появляются на каменной стене, естественно, что ими будет восхищаться множество людей.

Это было особенно актуально для первых десяти позиций, чьи достижения приносили им заслуженную славу.

«За время, необходимое чтобы сжечь палочку благовоний, соберите духовные травы вместе. Вас оценят по количеству полностью собранных трав. Начинайте». Холодный как лёд голос, резонировал в воздухе без малейшего следа эмоций.

«Так просто?» Бай Сяочань подумал, что это было немыслимо. Просто окинув взглядом всё вокруг, с его-то степенью понимания трав, описанных в нефритовой табличке, он выбрал фрагменты более чем ста трав, которые мог собрать воедино.

Он довольно долго колебался, прежде чем прийти на эту оценку. Но теперь, когда он увидел, что это за оценка, он мгновенно вздохнул, с облегчением в сердце. Но сразу же после этого, он снова забеспокоился.

«Так не пойдёт. С такой простой оценкой, число трав, которое мне необходимо собрать, чтобы пройти, должно быть невероятно большим». У Бай Сяочаня началась паника, он боялся, что ему не хватит времени. Подняв правую руку, он быстро и последовательно указал пальцем десять раз. Каждая часть травы, на которую он указал, быстро соединилась с другими, в соответствии с его мыслями. В мгновения ока, он собрал уже два стебля лекарственных трав.

Его руки безостановочно двигались. Без малейшей передышки, бесчисленные фрагменты трав вылетали вперёд и соединялись с похожими фрагментами, образуя многочисленные стебли трав. Постепенно образовывалось всё больше и больше стеблей, вскоре их число перевалило за сотню.

Взгляд Бай Сяочаня ни разу не дрогнул. Его дух был полностью сосредоточен, так что он забыл обо всём, что происходило вокруг. Его глаза смотрели лишь на фрагменты трав, а руки двигались со скоростью молнии. Будучи в панике и волнуясь о том, что может провалиться, в тот момент он был совершенно безжалостен. Постепенно его глаза стали наливаться кровью, а руки двигаться ещё быстрее.

Сто стеблей, двести стеблей, триста стеблей, пятьсот стеблей... Тысяча стеблей!

Со лба Бай Сяочаня закапал пот. С макушки его головы даже поднимались струйки дыма, а скорость его движений снова увеличилась. Ему нужен был лишь один взгляд, чтобы мгновенно определить, что за растение это было. Это происходило потому, что когда он запоминал нефритовую табличку, он помешался на ней до такой степени, что хотел измельчить травы в порошок, для дальнейшего их изучения.

Но так как у него не было такой возможности, то он мог лишь изучать травы до полного

понимания мельчайших деталей.

Если бы это сцену видели ученики внешней секты, они бы резко вздохнули с недоверием. В их сознании, эта оценка была ужасающей. Но они не могли себе представить, что действительно страшным, было понимание Бай Сяочанем десяти тысяч трав в нефритовой табличке.

Время шло. Две тысячи, три тысячи стеблей...

Глаза Бай Сяочаня были налиты кровью, потому что его руки двигались изо всех сил, чтобы стараться поспеть за его мыслями. Если бы не его культивация четвёртого уровня Конденсации Ци, он уже давно был бы вынужден остановиться.

Размышляя в таком ключе, Бай Сяочань так и не знал, сможет ли он в конечном итоге сдать экзамен или нет. Он мог, лишь с силой стиснув зубы, продолжать упорствовать.

Четыре тысячи стеблей, пять тысяч стеблей, шесть тысяч стеблей, семь тысяч стеблей...

Спустя неизвестное количество времени, когда оставалось уже не так много фрагментов трав, все лекарства внезапно со вспышкой исчезли. Его зрение стало размытым, а когда оно прояснилось, он обнаружил, что снова вернулся в деревянный домик. На каменной стеле появилась нефритовая табличка, та же самая табличка, что до этого ассимилировалась со стелой, содержащая в себе информацию из первого тома альманаха трав.

«Там ещё оставалось, оставалось так мало...» Его сердце было не удовлетворено. Он взял нефритовую табличку и подавленно вышел из домика, снаружи он услышал громкие крики.

Бай Сяочань поднял голову и заметил Чжоу Синь Кай, которая, по странному совпадению, в то же самое время выходила из девятого домика. На каменной стеле позади нее, на первой позиции появился знак Водолея, который представлял её имя.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/113/3584>